

Лу Ми внезапно оказался втянут в пугающее шоу на выживание, где успех зависел от щедрости зрителей. Поначалу все приняли его за обычного человека, случайно попавшего в игру, но позже поняли, что столкнулись с чем-то поистине ужасающим.

Попав в ловушку, выхода из реальности не найти.

В старом, полумраке доме царила тишина, нарушаемая лишь потусторонним пением, которое эхом отдавалось в ушах десятка игроков. Они сбились в кучу, боясь пошевелиться, и в темноте невозможно было разобрать выражения их лиц. Лу Ми сидел среди них, только что придя в себя, и в его глазах еще читалось замешательство.

Мелодия лилась плавно, и Лу Ми невольно заслушался. Он поднялся, чтобы осмотреться, и внезапно наткнулся на что-то мягкое. В ту же секунду к нему вернулась ясность: шум дождя стал отчетливым, а в нос ударил тяжелый запах гнили и сырости. Лу Ми моргнул и увидел перед собой девушку. Несмотря на столкновение, она словно ничего не заметила и продолжала покачиваться, делая шаг за шагом вперед.

Вокруг уже поднялись несколько человек. Их лица были одухотворенными, они медленно двигались к выходу. Лу Ми заметил, что массивная дверь, которая до этого была плотно закрыта, теперь распахнута настежь. Снаружи царила кромешная тьма, а дождь лил с такой яростью, будто стремился поглотить их всех.

Я оставляю вас позади, чтобы предстать перед судом реальности.

Лу Ми мгновенно осознал зловещую природу этой песни и понял, что снаружи их ждет нечто куда более страшное.

— Не ходите туда! — крикнул он, зажимая левое ухо рукой и бросаясь вперед, чтобы схватить стоявшего впереди человека.

Девушка вздрогнула и замерла. Лу Ми заметил, что на ее запястье надет белый Браслет. Оглядевшись, он увидел, что некоторые игроки уже заткнули уши, а другие, вырванные из транса его криком, тяжело дышали, приходя в себя.

Что-то здесь не так.

Лу Ми быстро пробежал глазами по комнате, нахмурившись. Пение внезапно оборвалось, сменившись пронзительным воплем, который отозвался болью в сердцах каждого. На пороге, в проеме открытой двери, застыл чей-то силуэт. Вспышка молнии осветила глубокие глазницы и впалые щеки существа. Длинные волосы женщины волочились по полу, а крик, доносившийся из-за ее спины, стих лишь спустя долгие секунды.

Она сделала шаг — сухая, костлявая ступня опустилась на пол, оставляя за собой мокрый след

из дождевой воды и алой жидкости. В свете молний предстало ее чудовищно изуродованное тело. Кровь, смешавшаяся с дождем, была неммым свидетелем ужасной правды: пропавшие игроки стали жертвами этого пения.

Люди оказались заперты в тесном пространстве, бежать было некуда. Женщина с пугающим зеленым нефритовым амулетом на шее медленно приближалась, каждый ее шаг сопровождался хлюпающим звуком крови.

— Детки, колыбельная спета, пора спать, — произнесла она холодным, властным тоном, не терпящим возражений.

Лу Ми был в полном замешательстве, но молодой человек в очках, казалось, понимал, что происходит. Он спокойно ответил:

— Поняли, Мама.

Мама перевела свой пустой, холодный взгляд на юношу:

— Помните, не перепутайте комнаты и не запирайте двери. Мама придет ночью, чтобы поправить вам одеяла.

Юноша встретился с ней взглядом и, не дрогнув, ответил за всех. Лу Ми присмотрелся и заметил, что на его запястье тоже белый Браслет. Оглядев остальных, он понял, что такие же браслеты были у половины присутствующих.

Мама удовлетворенно кивнула и уже собралась уходить, как вдруг прищурилась, словно заметив что-то неладное. Все проследили за ее взглядом и увидели на полу осколки вазы у камина. Лица игроков побледнели. Вазу разбил крупный, дородный мужчина, который, как и Лу Ми, не понимал, что происходит, но теперь его охватил ужас.

Неужели эта Мама накажет того, кто разбил вазу?

Однако она ничего не сказала, лишь бросила мрачный взгляд в сторону и ушла в другую комнату.

Дон-дон.

Старинные настенные часы гулко пробили час. Лу Ми вежливо обратился к лидеру группы:

— Не могли бы вы объяснить, что здесь происходит?

— Это крайне опасная игра, а та женщина — NPC, — сухо ответил юноша и отвернулся.

Как только стих последний удар часов, дородный мужчина, больше не в силах сдерживаться,

взревел:

— Лжецы!

Его глаза налились кровью. Схватив за воротник ту самую девушку, которую недавно спас Лу Ми, он приподнял ее над землей.

— Ты же говорила, что придет персонал и выведет нас отсюда! Почему мы должны здесь спать и играть в дочки-матери?

Девушке, хрупкой на вид, было не больше семнадцати. От его крика и брызг слюны она поморщилась, а висеть в воздухе было крайне больно. Остальные игроки либо равнодушно отвернулись, либо испуганно обхватили себя руками.

Юноша сложил руки на груди:

— Ты сам прекрасно понимаешь, в какой ситуации мы находимся. Просто не хочешь признавать реальность и ищешь, на ком сорвать злость.

Эти слова попали в самую болезненную точку. Мужчина пришел в ярость и сильнее сжал горло девушки:

— Я знаю, что вы, владельцы браслетов, заодно! Открывайте дверь, или не вините меня за последствия!

В этот момент холодный и острый предмет уперся ему в висок.

— Попробуй только тронуть ее, — раздался голос Лу Ми.

Мужчина покосился на него и усмехнулся:

— Парень, ты такой чистенький, сразу видно — альфонс. Ты хоть знаешь, с кем связался? Если такой смелый, иди и убей этого NPC.

Лу Ми оставался невозмутимым. Он сильнее надавил на осколок, и по виску мужчины потекла струйка крови. Тот склонил голову, отпустил девушку, и его массивная фигура накрыла Лу Ми тенью. Он небрежно взял стакан с водой и вылил его на голову Лу Ми.

— Ну же, ударь меня!

Вода стекала по прядям на лицо. Лу Ми смотрел в одутловатое лицо мужчины, его пальцы инстинктивно слегка дрогнули. Мужчина заметил это и расхохотался:

— Руки трясутся от страха, а еще пытаешься хорохориться?

Девушка потянула Лу Ми за рукав и покачала головой:

— Не делай глупостей. Ты не справишься с ним.

В этот момент раздался леденящий душу голос:

— И еще кое-что.

Лу Ми моргнул, его пальцы снова едва заметно дернулись. Все обернулись к центру гостиной. Никто не заметил, как язычок пламени, вырвавшийся из камина, тихо угас.

В центре комнаты стояла та самая женщина. В этот раз в ее руках были ножницы.

— Детки, скажите мне, — она медленно приближалась, и ее голос звучал пугающе нежно, — кто разбил мамину вазу?

У камина по-прежнему лежали осколки, отражая свет огня и ужас на лице мужчины. Никто не ожидал, что она вернется. Видя, что Мама приближается, мужчина в панике указал на Лу Ми:

— Это он! Это он разбил!

Мама перевела взгляд на Лу Ми. Тот опустил глаза и понял, что попал в ловушку: в его руке все еще был зажат осколок вазы. Она оскалилась, обнажив жуткие белые зубы, и подняла ножницы, от которых исходило невыносимое давление.

— Плохой ребенок, кто же это?

В этот момент девушка шагнула вперед и твердо произнесла:

— Мама, это не он, я могу подтвердить.

Но Мама, словно не слыша ее, продолжала приближаться шаг за шагом.

<http://bllate.org/book/19769/1947259>